

Дина
ТРУБЕЦКАЯ

РАЗВОД
ХОЛОД ТВОИХ
Обещаний

Дина Трубецкая

Развод. Холод твоих обещаний

«Автор»

2026

Трубецкая Д.

Развод. Холод твоих обещаний / Д. Трубецкая — «Автор», 2026

Мой муж встретил свою первую любовь. И решил, что больше не нуждается во мне. После долгих лет брака я вдруг оказываюсь ненужной. Не женщиной, которую когда-то любили, а надоевшей вещью, от которой давно пора избавиться. Он приводит любовницу в наш дом, унижает меня на глазах у маленького сына и даже не сомневается в своём выборе. А я смотрю на человека, ради которого пожертвовала собственными мечтами, и не понимаю, когда успела стать для него никем. Он уверен, что без него я пропаду. Но, возможно, самое страшное для него начнётся тогда, когда я наконец научусь жить без него.

© Трубецкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дина Трубецкая

Развод. Холод твоих обещаний

Глава 1

— Виталина вернулась, и я не собираюсь снова её упускать, — спокойно произносит муж, холодно встречая мой взгляд. — Ты же понимаешь, что ты ей не ровня.

Тимур медленно скользит взглядом по моей растрёпанной причёске, задерживается на растянутой футболке, затем чуть усмехается:

— Посмотри на себя. Уставшая, вечно растрёпанная. А рядом со мной должна быть женщина, с которой не стыдно выйти на люди.

Я стою посреди гостиной с Мироном на руках, глядя на мужа и его... любовницу, чья самодовольная улыбка режет больше любых слов. Внутри всё сжимается от унижения, но я упрямо поднимаю подбородок, не позволяя себе заплакать.

— Ты привёл её домой? Ко мне домой? — наконец нахожу голос, и сама пугаюсь его дрожащего звучания.

Тимур снисходительно вздыхает, поправляя идеально выглаженный рукав пиджака:

— Агата, давай без драм. Я просто хотел честно всё сказать, а не играть в эти вечные игры. Нам обоим будет легче, если ты просто примешь ситуацию.

Он слегка поворачивается к любовнице и кладёт ладонь ей на пояс, демонстративно подчёркивая, что они теперь вместе. Я сглатываю горечь, чувствуя, как подступают слёзы.

— Честность? — голос звучит жёстко. — Какая удивительная перемена. Вчера ты говорил, что у тебя срочная работа. А сегодня ты привёл её сюда, чтобы я вас благословила?

— Я не прошу тебя о благословении, — Тимур усмехается холодно и чуть презрительно. — Просто сообщая тебе о факте. И предлагаю спокойно договориться обо всём, без истерик.

— А ты что предлагаешь? — перевожу взгляд на любовницу. — Тебя устраивает роль «новой женщины Тимура»? Ты уверена, что он не найдёт другую, когда устанешь и ты?

Девушка спокойно смотрит мне прямо в глаза, усмехаясь, будто я ей смешна:

— Агата, прими реальность. Если бы ты могла удержать мужчину, меня бы здесь не было. Может, тебе стоит задуматься, почему так получилось?

Чувствую, как ком подкатывает к горлу, но резко поднимаю голову, не давая себе расклеиться.

— Ну что ж, я подумаю. Но не сейчас. Сейчас у меня дела поважнее. А вы, кажется, уже всё сказали.

Мирон неожиданно начинает возиться на руках, тихо захныкав, и я слегка покачиваю, успокаивая. Его тепло помогает не сорваться окончательно.

— Уходите, — говорю тихо, почти шёпотом, чувствуя, что ещё немного — и не выдержу. — Уходите сейчас же. И запомните этот момент. Оба.

Тимур молчит, и в его глазах мелькает раздражение — он явно ожидал увидеть, как я ломаюсь, унижаюсь и умоляю его остаться. А я просто стою, вцепившись в Мирона так, словно сын — единственное, что у меня осталось.

Как только за ними закрывается дверь, в груди будто рвётся какая-то струна. Я опускаюсь на пол, крепче прижимая Мирона, и слёзы вырываются наружу, горькие, беспомощные, неостановимые.

В этот момент кажется, что больше ничего не осталось — только боль и унижение от того, как легко он меня вычеркнул.

— Всё будет хорошо, малыш, — шепчу, целуя мягкие волосы сына. — Мама справится, обещаю. Мы оба справимся.

Я даже не сразу слышу, как звонит телефон — настолько сильно шумит в ушах от слёз и боли. Трясущимися пальцами беру трубку, не глядя на экран, и пытаюсь произнести хоть что-то связное:

— Да?..

— Агата, привет! Надеюсь, не отвлекаю? — бодрый, жизнерадостный голос моей подруги Жени кажется сейчас издевательством. — Я хотела спросить, как вы с Мироном, но что-то мне подсказывает, что ты не в порядке.

Я глотаю ком, пытаюсь хоть немного унять дрожь в голосе:

— Жень, Тимур ушёл. Окончательно. Вернулся к какой-то Виталине и даже привёл её сюда... в наш дом...

Трубка на мгновение замирает, затем Женя резко выдыхает:

— Ну, мерзавец... Я же говорила тебе, надо было гнать его сразу, как только заподозрила. Я сейчас приеду!

— Не надо, пожалуйста, — тут же прошу, судорожно вытирая слёзы. — Я пока не готова никого видеть. Мне надо... самой справиться.

— Агат, ты серьёзно? Я же знаю тебя, ты сейчас будешь сама себя изнутри грызть. Я буду через полчаса, и не спорь, поняла?

Молчу, понимая, что возражать бессмысленно, и просто тихо говорю в трубку:

— Ладно...

Женя отключается, а я снова прижимаю Мирона к груди, пытаюсь унять нарастающую тревогу. Тишина в доме давит так сильно, что кажется, стены начинают сужаться.

Вдруг снова короткий звонок в дверь — слишком быстро, чтобы это была Женя. Поднимаюсь на ноги, вытираю слёзы и иду открывать, ожидая увидеть кого угодно, кроме...

— Агата, извини, я забыл ключи от машины, — спокойно бросает Тимур, переступая порог и направляясь к полке в прихожей.

— Ты издеваешься? — голос предательски дрожит, и я ненавижу себя за эту слабость. — Неужели нельзя хотя бы сейчас оставить меня в покое?

Он слегка поворачивает голову и смотрит так холодно и равнодушно, что у меня замирает сердце.

— Агата, раз уж ты всё равно тут... — Тимур задерживается взглядом, словно решает, стоит ли говорить дальше. Но, конечно, стоит. Он всегда говорит, когда это больше всего. — Нам нужно обсудить ещё один момент.

У меня внутри снова всё падает. Мирон тихо всхлипывает на плече, будто чувствуя, что сейчас будет ещё один удар.

— Какой ещё момент? — спрашиваю едва слышно, стараясь стоять прямо, но дрожь выдаёт с головой.

Тимур берёт ключи, но не уходит. Наоборот — делает шаг ближе. Его лицо спокойно, как у человека, который давно всё решил.

— Квартира нужна мне, — произносит он спокойно, как будто говорит о чем-то бытовом. — Это логично. Я плачу ипотеку, я обеспечиваю нашу жизнь. А тебе... тебе лучше съехать.

Моргаю несколько раз, не сразу понимая смысл слов. Кажется, в комнате становится холоднее, хотя окна закрыты.

— Что? — голос дрожит так сильно, что сама едва узнаю его. — Тимур, у нас грудной ребёнок. Куда я... куда мы с Мироном должны идти?

Муж чуть приподнимает бровь, будто удивлён моей наивности:

— Агата, это не мой вопрос. Ты взрослая женщина, разберёшься. Женя там твоя... мама... съём что-нибудь. В конце концов, тебе же будет полезно немного пожить самостоятельно.

Самостоятельно.

С восьмимесячным ребёнком.

После того, как он разрушил нашу семью за один вечер.

— Ты не можешь... — шепчу, чувствуя, как голова становится лёгкой и пустой. — Тимур, ты не можешь выгнать нас зимой. В Новый год. Что угодно... только не так.

Он снова смотрит на меня снисходительно. Словно объясняет упрямому ребёнку простые вещи.

— Могу. И вынужден. Виталина скоро переедет ко мне. Я не собираюсь устраивать ей коммуналку с бывшей женой. Это... неудобно. И некрасиво.

Он приближается ещё на шаг, опираясь рукой о дверной косяк. Дышит ровно, абсолютно спокойным голосом добывая там, где больнее всего:

— И, Агата... — слегка склоняет голову, будто говорит какую-то бытовую мелочь, — если ты не съедешь сама, у меня есть другие варианты. Законные.

Я замираю, пальцы крепче вцепляются в Мирона.

— Какие... варианты? — спрашиваю почти беззвучно.

Тимур усмехается. Это даже не улыбка — еле заметный рваный уголок губ, от которого внутри всё холодеет.

— Ну ты же понимаешь... — он делает неопределённый жест рукой. — У тебя заработок... непонятно какой. Хобби твоё — эти рисунки, открытки — не считается работой. Доход нестабильный, подтверждений нет. На что ты собираешься жить? На воздух?

У меня предательски дрожит дыхание.

— Тимур, ты не посмеешь...

— Посмею, — перебивает он твёрдо. — И если понадобится — докажу, что ты не можешь обеспечить нормальные условия для ребёнка. Суд сейчас быстро лишает родительских прав, если мать... ну... не тянет. А ты одна — точно не потянешь.

У меня земля уходит из-под ног.

— Ты... угрожаешь мне ребёнком? — шепчу, не веря, что он это сказал вслух.

Он снова делает ту же полухолодную-полуснисходительную усмешку:

— Нет, конечно. — Пауза. — Просто предупреждаю, что у суда свои правила. Так что... давай по-хорошему. Собери вещи и освободи квартиру. Лучше будет всем.

Он разворачивается и выходит так, словно сказал что-то логичное и правильное.

А у меня внутри — будто провалился целый мир.

Дверь закрывается.

А я стою в пустой прихожей — босиком, с ребёнком на руках, с разбитыми в кровь чувствами — и стараюсь не думать о том, что прежней жизни больше нет.

И о том, что теперь я на краю пропасти — и совершенно не представляю, как из неё выбраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.